

Vysheslav Filevsky

*Огненная
свобода, или
Утро жизни*

Vysheslav Filevsky

**Огненная свобода,
или Утро жизни**

«Издательские решения»

Filevsky V.

Огненная свобода, или Утро жизни / V. Filevsky —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500017-0

Книга о духовном счастье. В. Филевский находится в состоянии спокойной, огромной радости и пытается описать это. Всё начинается с торжественных картин утра и заканчивается ликованием свободы, в которой ощущается преображение, второе рождение. Это — «изюминка» книги. В средней части говорится о мировоззрении вышеславия — исповедания горения сердца души в любви к Высшему и сущему.

ISBN 978-5-00-500017-0

© Filevsky V.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
1. Утро	9
Свято всё	9
Правда	10
Утро мира	12
Пробуждение	13
Ясное солнце	15
Простота бытия	17
Что празднует душа?	18
Прорыв кокона	19
Утреннее средостение	20
Знания и мудрость	21
Сонная страсть	23
Мотылёк	24
Разные удовольствия	25
Пояснение	26
Плывёт ладья	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Огненная свобода, или Утро жизни

Vysheslav Filevsky

© Vysheslav Filevsky, 2019

ISBN 978-5-0050-0017-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Vysheslav Filevsky

Огненная свобода,

или

Утро жизни.

Вышеславие, книга Вторая с пояснениями автора.

Белу-Оризонти 2019

В книге использованы стоковые изображения из Интернета с лицензиями, дающими право на их коммерческое использование. Адреса – в конце книги.

Предисловие

Теодор Адорно* сказал: «Писать стихи после Освенцима – варварство». – Верно... Однако это занятие нелепо и в свете многих последующих событий, в том числе, происходящих сегодня. В своих работах я показываю, как, о чём и каким языком писать возможно...

В самом деле, глядя на мир, невольно приходишь к мысли о благе отказа от человеческой культуры и необходимости утвердиться в чём-то ином... И – из-под «пера» выходят послания как бы из параллельного мира...

В виду объективной трудности восприятия моих работ в этой книге я сопровождаю каждое стихотворение пояснением. Потому что люди пытаются (если пытаются вообще) найти ключ к моим посланиям с помощью привычных библейских понятий – и терпят поражение. Ибо иное – всё. И заложенный в стихотворных сообщениях смысл можно найти только внутри этих сообщений. Никому ведь не придёт в голову разбираться, к примеру, в какой-нибудь инопланетной надписи с помощью познаний в латыни, не правда ли?..

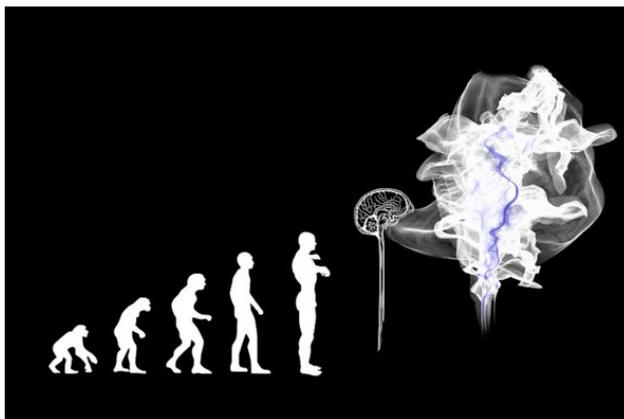
Для знатоков поэзии хочется отметить, что мои строфы рождаются не из поисков художественных средств выражения, но из поисков смысла: попыток изложения небесной Правды человеческим языком. В этом их недостаток; сомневаюсь, что они – произведения искусства. Мне важно донести то, что что открывается. Необъятное при этом, увы, обнять пока не получается, прошу прощения.

Мои работы религиозны. Исповедание (религия) своё – вышеславие. Но я не проповедую... Видел: телевизионный экран, под ним – изображение Пречистой, на экране – политика, затем – порнофильм. В этом, полагаю, суть земной духовности. Нравится – ваш выбор, уважаю его, потому что в нём воля великого Непостижимого о людях... В вышеславии иначе: быть, а не притворяться... Публикация же в Интернете – не проповедь. Там тьма сведений, я не настаиваю на чтении именно моих, и прочтут только те, кому благословенно... Или никто не прочтёт.

Мои послания обращены к духовной оболочке Земли, а не к людям. Боюсь, едва ли заинтересован в понимании и оценке. Затрагиваю острые вопросы, потому что имею действенный ответ, проверенный на себе. Сообщаю заповедуемое. Для пылания моего сердца души не значимо, будут ли мои сообщения восприняты: это решаю не я.

Наблюдаю, всё с большей скоростью набирает силу... Как лучше сказать? – Под расчеловечиванием уже понимают, что угодно. Скажу – обесчувствование. Люди называют движение в эту сторону заморским словом «прогресс». Он идёт к тому, что искусственными станут и тела, и сознание. А в конце концов останутся одни облака разума без тел, и будет полная управляемость этими сгустками силы. Душ у них уже, конечно, не будет. Но это в отдалённом будущем.

А в обозримом – исчезнет всякая мораль и нравственность. Ибо крохотные нанороботы в крови будут успешно целить последствия самого развратного поведения. Поэтому религии и боги Земли, потеряв смысл и основания для существования, исчезнут. Наука наглядно объяснит, что религиозные сказки – красивый, но вымысел. Это произойдёт довольно скоро, где-то во второй половине XXI века. Многие увидят.

Искусственный интеллект

Будущее в этой связи представляется тревожным. Лечебное внедрение мельчайших нанороботов в человека как будто обещает изощрение чувств, несокрушимое здоровье и сказочное долголетие. Но что получится при этом с избавлением от души – трудно сказать.

Есть серьёзно обоснованная точка зрения о том, что расчеловечивание – характерная черта формирования советского человека... С моими наблюдениями это не согласуется. Потому что наблюдаю чувственное оскудение у представителей всех стран в большей или меньшей степени. Демократия от расчеловечивания не спасает никого. И как будто мало кому от этого страшно.

Преображаться благо соборно, вы знаете. Поэтому именно так и движетесь по пути прогресса. Отщепенчество – для отчаянных. А подавляющее большинство людей якобы добровольно предельно огрубят чувства в угоду разуму, заставят души свои спать так глубоко, что это окажется подобным смерти... Возможно сравнение с пищей: естественная пища – пища с солью – соль с пищей – лизание соли...

Вопрос в том, стоит ли сохранять душу даже не горящей, а просто дремлющей?.. Сегодняшний день человечества даёт определённый: не стоит. Я же, противореча естественному ходу событий, предлагаю в качестве сопротивления – возжжение огня в сердце души. Об этом все мои поэтические работы.

Чтобы огонь горел устойчиво и спокойно преодолел разлучение души с телом, его пестованием благо заниматься, не дожидаясь глубокой старости, и настойчиво.

Другой практический смысл использования вышеславия – тяжёлые обстоятельства, неизлечимые болезни. Действует за счёт полной смены жизненных установок и представлений. От других подобных практик отличается принципиальным нестяжанием. То есть в вышеславии «смена головы» самая полная – до состояния ангелоподобия. Хорошо тем, кому жить совсем не в моготу.

Также у исповедующего вышеславие выравнивается судьба за счёт вышесказанного.

А в остальном вышеславие – это исповедание горения ради наслаждения пылать... Оно, правда, большое... К слову, любая из религий Земли сильнейшим образом преобразилась бы, изыми из них важнейшую составляющую – корысть и привнести горение духовного сердца. Если прийти с таким сердцем в храм, то... – это непередаваемое ощущение. Вы изумитесь происходящему внутри вас и тому, а что же делают в церкви остальные и зачем они там вообще...

В мире будущего, как полагаю, будут событийствовать два вида бестелесных сущностей: сгустки бездушного разума и сгустки духовного пламени. Думаю, они будут бороться. Ибо мировой разум едва ли успокоится, пока горит хотя бы одна духовная звезда... Об этом имеет смысл задуматься...

Предчувствую опасность, надеюсь, что в вышеславии спасение. Хотя отдаю себе отчёт в том, что человечество уже пытались спасти и в материальном, и в духовном смысле. Что

получилось – не видят только те, кто не хотят. И вообще мои работы для тех, кому не лень и не страшно посмотреть правде в глаза. Полагаю, близится время колебания основ, по сравнению с которым нестроения сегодняшнего дня покажутся мышшиной вознёй. Но в это неудобно верить, а потому и спасение как будто никому не нужно на самом деле...

Многие, прочитав всё это, назовут меня нравственным калекой. Многих из них я, в свою очередь, мог бы назвать духовными уродами... Но дело не в оценках – они всегда ложны – а в том, чтобы безусловно любить друг друга, невзирая на представляющуюся ущербность думающего иначе. Для этого и возникло вышеславие. Оно учит любви, не зависящей ни от чего, и предлагает соответствующее мировоззрение.

В заключение, выражаю самую глубокую благодарность стране, в которой живу.

Читал: некий монах-христианин молился-молился, у него открылось «духовное зрение» и – он увидел чертей...

В Бразилии надо мной как бы истончилось небо... Чертей там не обрёл. Вероятно, они только в голове того монаха и ему подобных, и произошли от особенностей упорно повторяемых молитв.

Бразилия наградила меня бесценным ощущением свободы. Это нечто ошеломляющее, головокружительное... И оно не глоток: я пью чашу огненной духовной свободы непрерывно – она не иссякает. Это вечное блаженство...

Бразилия подарила мне огромный мир – Вселенную... Да, я – русский. Но счастлив в моей русскости быть причастным мирозданию. И скромно мечтаю, что моя Родина также познает нечто подобное... если успеет до полного расчеловечивания. Может быть, на то случится святая воля великого Непостижимого... А без духовной свободы огонь, о котором говорю, разжечь-то получится, но вот выпестовать и укрепить – едва ли. Так говорит мой молитвенный опыт.

«Русский мир», прочие национальные или религиозные обособления? – Нет, благо не в них, но в горении объединённого человечества сердцем души своей. Вот что, на мой взгляд, потребно. Сейчас время единения. Всё дело – в чём и как. В моих работах я по-своему даю ответ на этот вопрос. Заранее согласен со всеми возражениями. Потому что, глубоко уважая ваше мнение, живу в другом измерении. Я вижу человечество единым духовным существом, горящим любовью к Высшему, никак не называя Его, и благоговеющим перед творением, не обсуждая его. Это ли не прекрасно?

Вышеслав Филевский, Белу-Оризонти, июнь 2019

*Теодор Людвиг Визенгрунд Адорно (нем. Theodor Ludwig Wiesengrund Adorno; 11 сентября 1903, Франкфурт-на-Майне, Германская империя, – 6 августа 1969, Висп, Швейцария) – немецкий философ, социолог, композитор, музыковед. Представитель Франкфуртской критической школы. (Википедия)

1. Утро

Свято всё

Просыпаюсь. Чую святозарный лик.
Ясно солнце не взошло ещё. И пусть.
Я в огне сердечном пламенно молюсь.
Каждый «луч» Творца ловлю и каждый «блик».

С Ним и с солнцем в духе огненном един,
В храм иду не по земле – по небесам.
Свято всё: и христианство, и ислам
В том огне, с которым я неразделим,

Что раздоры вер земных преодолев,
Человечество ведёт к судьбе святой,
Утверждая мир, молитвенный покой
Во краю ином средь огнеликих древ,

Где Любовь, в себе всё растворив, царит,
Где ни слов, ни мыслей – лишь Её огонь,
Что по вышней воле на Земле возжжён,
Растекается и мир животворит.

Пламя обнажило дух, всех примилив,
Распри, что мешают бытовать, сожгло...
Как в безумии любви светло!
Изначален огонь, и в нём я вечно жив:
Горе, страсти – всё в небытие ушло.

Правда

Огонь души невидим, но он – явь;
Неосязаем, но, однако ж, твёрже камня;
Бессловен, что присуще высшей Правде:
Он – Царство справедливости, он – Правь.

Коль нет его, жизнь лжива на корню —
Ошибка, что нельзя никак исправить.
Извечно человечество лукавит,
Не тщась возжечь в нутре души «люблю!»

Не жажда встать истинно на Путь,
Ища его лениво и лукаво...
Религия? – От силы полуправда.
А Правду невозможно обмануть.

Приходит по молитвам, как пожар,
Как изверженье, душу потрясая.
В ней вспыхнуть – и познать блаженство рая,
И ужаснуться: прошлое – угар!..

О человечество, проснись, возгись!
Мы боги – истинно, коль возгоримся,
К просторам чистым, светлым устремимся,
Познав как святость – пламенную жизнь.

Пояснение.

Автор полагает, что у души есть сердце. У обычного человека оно спит. Но с помощью направленных молитв это сердце можно возжечь. Его огонь оказывается жизненной опорой, крепче которой в жизни нет ничего. При его горении человек обречён совершать правильные по большому счёту поступки, пусть это подчас и непонятно окружающим. При спящем же сердце души человек живёт в царстве Лжи. Как он себя ведёт – вы видите вокруг.

Автор сомневается правде религий. Потому что религии основаны на легендах, умозаключениях. Пламя же духовного сердца вне слов и понятий, как и Само, сотворившее мир. Поэтому это пламя и Твоец – родственны.

Правь – истина по «Велесовой книге».

Утро мира

Весь день – как ослепительное утро,
И ночью радостные сны.
Утончена душа и сердце чутко.
Желания чисты, просты:

Как улыбающееся светило,
Любовью суетный мир жечь;
И ощущать: я – солнце, утро мира,
Стараться в счастье жизнь облечь;

И огонь, чрез своё сердце преломлённый,
Как брызги или семена,
Разбрасывать в Вселенной упоённо
И видеть, как горит она

В благоговенье трепетно и яро;
Знать: смерть перетекает в жизнь,
Святы, бескрайни творческие дали,
Коль жить на Небо опершись —

На Дух животворящий, безымянный,
Горя Им, страсть испелить,
Желать одно – Всевышнее любить
Быть Его утром осиянным.

Пробуждение

Я чищу сознание сердечным огнём.
Хочу столь же чистым быть, как до рожденья.
Зачем? – Чтоб стать в жизни земной божеством...
О нет, не влекут меня чудотворенья.

Нет смысла тут воду в вино превращать
(Без этого люди страстями упьются)
Иль мёртвых для жизни срамной воскрешать... —
Пустое. Я жажду на Небе проснуться.

...Я очи открыл – всё, как встарь: жалюзи,
Над Минас-Жерайс тихо солнце восходит...
Лишь я изменён: дух по-ангельски чист,
Как утро, как солнце... Я – сердце природы!..

Вселенское сердце не бьётся – горит.
Не кровь – тело мира лучи его полнят.
Я – ангел. И только лишь так хочу жить —
Сквозь пламя души ощущать мир сей дольный...

И что? – Вижу вокруг себя душ святых сонм.
Огонь сжёг мой разум, тела прокажённых...
И новое солнце восходит влюблённо,
Прервав страстной жизни кошунственный сон.

Серха ду Караса, Минас-Жерайс, Бразилия

Пояснение

Огонь сердца души очищает сознание: утверждает верховенство в жизни Любви и показывает бессмысленность и порочность рассуждений.

Люди со спящими сердцами души по поступкам и чувствам подобны тяжело больным.

Человек с горящим сердцем души «видит» вокруг духов благодати, то есть, не тела, а души окружающих. Поэтому в земной жизни он уже отчасти в жизни послесмертной – в раю. И понимает кощунность жизни землян.

Ясное солнце

Я начал жить с сегодняшнего дня.
Всё – чистота, одно блаженное теперь.
Я прошлому в сознание показал на дверь:
«Прости. Оболгано. Покинь меня».

Что сзади – только ангельская быль,
Существование до рожденья в теле сем:
Объятия, поцелуи девственных устен
Средь солнц любви. – Они всегда правы.

Одно их них, я в тварный мир нисшёл,
Чтобы людей понудить путь Земли забыть,
Чтобы показать, как сладко с солнцем в сердце жить:
Пылать любовью к миру – хорошо!

Обычай сжечь, его развеять в прах.
Перед глазами пламя, за спиной огонь.
Всё чисто и во мне, и на Земле родной,
Во всех воображаемых мирах.

Я – воплощение чистоты. Я – рай.
Преображаю всё, что вижу, в чистоту.
Я – щедрый сеятель, творящий лепоту.
Гори ж, мир, непорочностью сияй!

Забудь. Всё ложь, что было до меня.
Я – то, что ты, скорбя, тысячелетья ждал.
Я – мир любовного священного огня.
Я знаю: ты безверен, ты устал.
Но – обопрись, как на твердыню, на меня.

Пояснение.

Автор полагает, что души бытийствуют в некоей духовной среде до и после воплощения. Они представляют из себя сгустки силы и подобны маленьким солнцам.

Бесмысленно искать правду где-то вне пламени сердца души. В том числе это относится к прошлому. Представления о нём суть причина серьёзных нестроений. Поэтому благо относиться к нему с любовью, во-первых. А во-вторых, – жить так, будто вы только что воплотились и, едва коснувшись Земли, завтра вернётесь в ангельское состояние, в каком были до рождения.

Что до обычаев разных народов, то, разумеется, они красивы, их благо беречь. Но при этом понимать, что они сеют рознь. И главное в жизни – ангельское состояние – горение духовного сердца. Потому что оно – общее для всех, а, значит – основа для объединения человечества.

Простота бытия

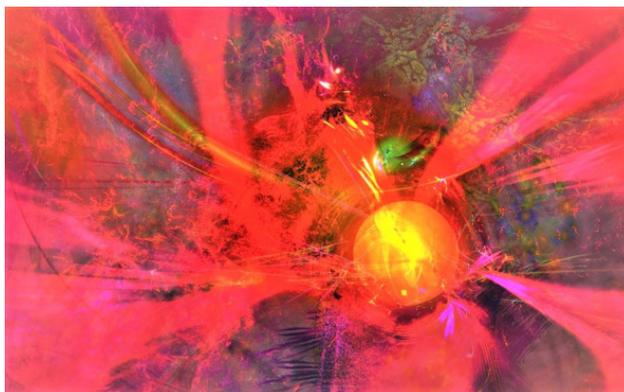
Возжгите огонь в душе – и знания сгорят.
В труху житейский опыт обратится.
Душа, тебе к «лицу» полыменный наряд.
Я чую: жаждешь в огонь преобразиться,

И больше: плоть в горнило вышнее увлечь.
В любви к Творцу всё кажется возможным
И лёгким, если искру в зарево разжечь.
С улыбкой дух сойдёт с дороги ложной,

К Первопричине, как младенец, потечёт:
В сердечном пламени и дом, и Правда.
Огонь любовный нем и свят. Он – не солжёт.
Нисходит въявь, как высшая награда.

Жизнь благодатна и проста в огне души.
Безумным остаётся мир, как прежде.
Навязчиво желает тело сокрушить.
Но сквозь огонь «лик» присносущий брезжит.

Погибло тело или нет? – Не всё ль равно,
Коль огонь души сливается с огнём предвечным?..
В любви горю – и суете перечу...
Нелепо? – Пусть: так свыше вменено.

Пояснение.

Если по молитвам в сердце души возгорается огонь, он делает бессмысленными знания. Этот огонь – путь ко Творцу сущего. А люди с не горящими душами при взгляде на них сквозь духовное пламя представляются безумными.

Что празднует душа?

Что же горит? – Сердце души? – Нет, больше:
Не только дух, но, кажется, и плоть —
Пылает... Я подобен солнцу.
Весь человеческий как будто род

Кипит в моём обличии телесном.
И даже, может быть, сам дух Земли.
Преображаемся чудесно...
Ярись, души сердечный огонь, гори!..

Всяк атом мой лампаде уподоблен.
Что празднует душа? – Лишь новый день.
Пылать – божественная доблесть —
Попрать огнём любви земную тень...

Где?.. – Нет её! Зачатьем ослеплён я.
Что новое, Земля или глаза? —
Мир, солнцем одухотворённый.
В нём жизнь моя, духовная стезя.

Я вспыхнул – утро в день распространилось
Огромный, отменяющий закат.
Горю, любовью к Божеству объят,
Благодаря за пламенную милость.

Пояснение.

Автор мечтает о преображении человечества в пламени сердечного огня, чувствует, как горит каждая его клеточка и в этом огне рождается новый, совершенный мир.

Прорыв кокона

Нити цветные земной паутины...
Души, как ели, окутаны ими.
Как много их... Всяка блестяща, тонка.
Для духа ж, летящего в Небо – мелка.

Он рвёт их, как бабочка, вызревши, кокон.
Всё ложь, что земным пауком сплетено,
Кто тянет из душ человеческих соки.
И «мухам» бесславно погибнуть дано.

Паук тянет души людей с сотворенья.
Их древо коряво, червивы плоды.
Однако ж так сладко стать прахом и тенью!
Глупцы лишь желают высокой судьбы,

Расправивши крылья, порвать паутину.
Ведь нити блестящи, чаруют, влекут...
Духовная смерть – так зовут паучину.
Духовная ложь. Испокон в ней живут.

Сказать, что небесная Правда в горенье —
Ничтожным прослыть во общественном мненье:
Безумным, кощунственным еретиком.
Я ж, в огонь Вседержителем пресуществлён,

Пылаю в ином измеренье с Землёю,
Незрим для опутанных нитями Лжи...
Духовных очей мне Земле не смежить —
Планете, изъеденной страстною тлёю.

Пояснение.

Автор представляет Ложь мира в образе паука, опутывающего мир яркой паутиной неистинных представлений. Ложь мира становится понятной душе только при разлучении с телом. Однако автор понял это ещё при жизни в теле, возжегши душу. Мысли автора непонятны расстным людям, но и Ложь не в состоянии остепить его.

Утреннее средостение

Любо иль ужасно – это как кому.
Телесное теряет ясность очертаний.
Души видятся духовными огнями.
И образы земного больше не влекут.

Ощущение: они лишь миражи.
Тихо тают в духоогненном пространстве.
Я воспламеняюсь странной благодатью:
Как безумный, Истину не отличу от Лжи.

Быт без установок, вех, мировоззренья.
Счастье без причины, радость просто так.
Пред таинственностью будущего лёгкий страх...
Пройден путь. Пределы умиротворенья.

Ослепительное утро или мир огня?
В лёгких завихреньях пламени безволен,
Удивляюсь: как разнообразна доля
Славить жизнь, с подобными хвалы творя!

В измененьях пламени нет повторений.
Как пленительное утро, каждый всполох нов...
Я по средостении преображён в любовь.
И конца не будет, знаю, радости горенья.

Пояснение.

Просыпаясь, автор находится на грани бытия и небытия – средостения. И обнаруживает, что за смертной чертой, в огненном духовном мире понятия Правды и Лжи, как и всё прочее земное, перестают существовать. Там оказываются только духовно-огненные сущности, славящие Творца.

Знания и мудрость

Состарившись, жизненный опыт отвергнул:
В нём знание о мороке быта в страстях.
И сердце возжёт посреди мирской скверны.
Признанья в любви на духовных устах

К наукам и верам, искусствам, морали.
Хотя они – прах пред сердечным огнём.
Я пламя в душе сокровенное славлю.
Горю – и стихи сочиняю о нём:

О счастье безмерном, о мудрости горней.
Подобен Творцу в полыханье святом.
Мне кажется мудрость земная позорной —
Как будто бы яркой, но мёртвой звездой.

Исполнено жизнью духовное пламя.
Блаженен: бессмертьем, как ангел, дышу.
И знаю, что сердце в полымени право.
Но тле огонь не нужен. Его возношу

В пределы духовные, где обитают
Бесплотные сущности, что в звёздный час,
По воле Всевышнего, радостно мчась,
Зачатую плоть трепеща, оживляют.

Пояснение.

Для стремящегося к Небу житейский опыт бесполезен. Вернее, полезен в осознании бессмысленности и даже вреда для души земного обычая. Однако невыразимое благо для души сердечно любить то, что не принимаешь... Вы правы, это весьма трудно.

Сонная страсть

*«Ночевала тучка золотая
На груди утёса великана.»
М. Лермонтов.*

Заградившись от востока грудью сопки,
Дух лениво спал, скрыв пригород во тьме.
Обозначился рассвет над сопкой робко. —
Дух не шевельнулся в мутном сне...

Спать всю жизнь... – Не в том ли суть существования? —
Спать – и тупо совершать свои дела...
Спит душа, не чуя грубости желаний...
Солнце ж, раскаляясь добела,

Всходит над горой неумолимо,
Призывая вспыхнуть души горожан.
Тяга к сну, однако ж, так необорима,
Как насытить чрево и дышать...

Растянувшись, просыпаться не желая,
Раздражённый дух пополз от солнца прочь.
Люди по работам разъезжались.
День царил вовне, а в душах – ночь.

Я же жгу мою сердечную лампаду:
Солнце, жизнь в огне – нет краше для меня.
Духом не горя не проживу и дня,
Стол сильна духовного горенья жажда.

(Зарисовка рассвета в Серха да Пиедаджи, Каэтэ, при взгляде со стороны Белу-Оризонти)

Пояснение.

Автор полагает, что большинство людей проводят всю жизнь со спящей душой. И сравнивает избегание утреннего тумана солнцем с нежеланием людей возгореться сердечным пламенем.

Мотылёк

Кто на дудочке сладостно утром играл,
Кто напев не спеша выводил? —
Это месяц задумчиво с неба сходил.
Это сумрак ночной умирал.

Это страсть отступала пред святостью дня...
Как мотив её за душу брал!..
Сквозь мольбу я потом эту песнь вспоминал:
Страсть смиренной душе – западня.

Но – вот солнце взошло. Дух истаял в слезах
От стыда за свирельную грусть...
Я навстречу огню возношусь,
Сердцем к Правде небесной воззвах.

Чудный месяц, о чувственной страсти не лги.
Слаще пламени нет ничего.
Я стремлюсь. Меня жжёт и съедает огонь.
Возвращаю по жизни долги.

И, очищенный, в утреннем солнце живу.
Счастье. Радость. Восторг. Тихий смех.
Тишина. – Но в горении слышу «люблю!»
И не помню, что я – человек.

Пояснение.

Страсти притягательны. Однако, по мнению автора, именно они вкупе со спящими душами людей суть причина всех нестроений человечества.

Разные удовольствия

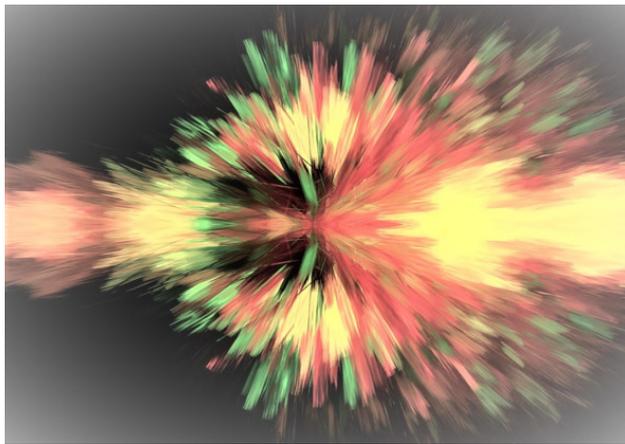
Мирские наслажденья – спящедушным.
Огонь, вспыхнув, делает бессмысленными их.
Огонь любви. Его мир дольний тушит
И мнит ничтожным твоё зарево в груди.

Ты – бог; не легендарный – настоящий.
Он говорит со мной, как с вами я сейчас.
Но лишь без слов – в полымени слепящем.
Внушает жить – горя, существовать – лучась,

На ниве подвизаясь с ним созвучным —
С огнём любви иль изменяя в сердце мир.
Жить вне огня сего постыло, скучно —
Покойником меж спящедушными людьми.

Горит душа – и смерти неподвластна.
Нет удовольствий, что огню души равны.
В полымени его безмерно счастлив.
В нём вижу мир до изначальной глубины. —

Вот он, тот вопль, небытие сотрясший...
Кто? Что? – Досужих мыслей в сердце не держу.
Как пламень мой, от наслаждения дрожу
И славлю его дух животворящий.

Большой взрыв

Пояснение

Земной обычай находится в остром противоречии с огнём духовного сердца. В том числе, этот огонь является по сути тем, что люди понимают под понятием «бог». Жизнь со спящей душой в представлении человека с горящей душой есть существование живым покойником.

Плывёт ладья

Как ладья на пламенной подушке,
Вплываю в новый огнярый день.
Мне счастье голову блаженно кружит:
Рассвет в любви всегда благословен.

В её огне прекрасно пробужденье.
Не опаляюсь, так как сам – огонь...
Плывёт ладья по морю наслажденья.
Сей счастлив день. И радуюсь я в онь!

В чём счастье? – В оглушающей свободе
Любить насельников иных ладей —
Слепых и зрячих, – всё, что есть в природе,
Творцу в молитве радостной радеть.

Мне раем мнится огненное море.
Без цели путь: вокруг любовь одна.
Гореть в любви – нет благоднее доли.
У огненной стихии нет ни дна,

Как нет границ, ни верхнего предела.
Плывёт ладья. А, может быть, летит.
И сердце у души, ликуя, бдит,
Живя по-ангельски – вне тела.

Пояснение.

Люди со спящими душами под удовольствиями понимают убажение духовных или телесных страстей. Человек же с горящим сердцем души испытывает огромное удовольствие именно от этого пылания. Одно из составляющих такого удовольствие – любить творение, и прежде всего – спящедушных. У людей же принято, что любить думающих, чувствующих иначе и поступающих неприемлемо – нельзя. Однако, если попробовать любить тех, кого люди ненавидят и презирают, то познается свобода от обычая. Это более, чем сладко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.